

Лингвистика

УДК 811.161.1,373.2

С.Г. Шейдаева

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ СЛОВ: ПРЯХА, ТКАЧИХА И СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

В статье рассматривается лексика прядения и ткачества на материале исторических словарей русского языка и памятников деловой и бытовой письменности. Описаны две большие группы слов, связанных с обозначением действий «пряхть» и «ткать», в которые входят не только однокоренные слова типа *пряхть, пряха, прялка, пряжа, прядильщик* (первая группа), *ткать, ткань, ткач, ткачиха* (вторая группа), но также и другая специальная лексика. Обращается внимание на то, что в составе этих двух групп представлены названия лиц (*пряха, прядея, пряхля, прядильщик, ткач, ткачиха, ткаля, ткатель* и др.), названия материалов для работы (*лён, конопля, кудель* и др.), трудовых действий и процессов, связанных с их обработкой (*теребить, мять, трепать, сучить* и др.), а также получаемых после обработки отходов (*кострика, отрепки, пакля* и др.), орудий труда (*мялка, прялка, веретено, стан* и др.), продуктов труда (*пряжа, полотно, посконь* и др.). Анализируется происхождение этих слов и их смысловое наполнение. В результате сравнения функционирования терминов прядильно-ткацкого производства в памятниках русской письменности и соотношенных с ними разговорных и просторечных лексем в современной речевой коммуникации сделан вывод о том, что последние приобрели чисто оценочные значения.

Ключевые слова: история русских слов; лексика льноводства и коноплеводства; термины прядения и ткачества; памятники русской письменности.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-913-923

Слова из области старинных ремёсел и давно устаревших технологий живут в русской речи как названия ушедших явлений и как обозначения современных реалий. Одно из таких слов – **пряха**, связанное родственными узлами со словами *пряхть, прялка, пряжа, прядильный, прядильщик*. Своей внешней формой этот ряд слов может также вызвать ассоциации с грамматическими терминами *спряжение, спрягать*, а также увести в совершенно другие сферы – «запрягу я тройку борзых...», «*прядки в порядке*». Слово **ткачиха** вызывает в памяти другую группу слов – *ткач, ткацкий, тканый, ткань*, и ассоциации здесь более поэтические: «*выткался на озере алый свет зари*» и т.п.

Пряха пряла пряжу, то есть скручивала волокна (пучки «вычесанного» льна или конопля), превращая их в нити. В культурной памяти народа хранится немало строк на эту тему: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком», «Старуха пряла свою пряжу», «В маленькой светёлке огонек горит, молодая пряха у окна сидит», «Ах, ты моя Дунюшка, Дуня-тонкопряха».

О.Н. Трубочев в известном исследовании «Ремесленная терминология в славянских языках», анализируя лексику прядения, так описывает саму внеязыковую ситуацию: прядение состоит в крутке нити, образуемой из соединения отдельных *волокон пряжи*; на определенной ступени своего развития оно обогатилось *веретеном* и *прялкой*; прялкой пользовались, держа ее в левой руке (правая была занята веретеном) или заткнув нижним концом за пояс; затем появились и другие способы закреплять прялку, одновременно освобождая тем самым руки для прядения: прялку стали втыкать в сидение скамейки, и это стало восприниматься как одно целое [47. С. 398-401].

Из готовой пряжи *ткачиха ткала ткань*, то есть «путем плотного соединения крестообразно переплетенных нитей» превращала пряжу в ткань. В памятниках русской письменности глаголы *пряхть* и *ткать* (и их производные) часто употребляются именно в такой последовательности, поскольку только «приготовивши пряжу, принимались за ткань» [24. С. 28]. Например: «ни прядут, ни ткут», «да писала ты ко мне, рабе своей, что поставов нарядено и выткано» [38, вып. 8, 10. С. 69, 200]. В крестьянском быту прядением и ткачеством занимались обычно одни и те же люди: «Крестьянин сам прядет на ручных прялках; сам ткёт на своем маленьком стане и в своей избе» [24. С. 28].

Глаголы *пряхть* и *ткать* по своей внешней и внутренней форме имеют связь с древними технологиями прядения и ткачества. Действие, обозначаемое общеславянским глаголом **пряхти**, первоначально соотносилось с представлением о вытягивании нитей. Дославянское **prend-* происходит из и.-е. **sprend(h)-*, «передававшего, по-видимому, резкое движение, рывок рукой» [47. С. 477]. Глагол

ткати связан с другим исходным действием – «тыкать, ткнуть» < *t̥kati [48; 7. С. 83]. Праславянское *tykati, – пишет О.Н. Трубачев, – передавало «короткое и довольно быстрое движение с толчком» [47. С. 502].

Для получения прядильных волокон в России использовались, прежде всего, такие растения, как **лён** и **конопля**, стебли которых срывались, вымачивались, а затем обрабатывались путем *мятья* и *трепанья*. Примеры из памятников письменности XVII в.: «конопле рвати и мочити и мяти», «чемь мять лен и из нево выбивать кострика в мялицахъ», «о присылке ...дву человекъ, которые бѣ умели ленъ мочить и мять и трепать» [38, вып. 7, 9, 12. С. 280, 352, 361].

Из **льна** делали *льняную пряжу*. Но прежде надо было выдернуть стебли этого растения из земли (*вытеребить*), просушить их в овине и провеять на гумне (*обмолотить*), разложить на поле (*разостлать*) и сушить до получения *тресты* (так назывался «вылежавшийся» лён), затем мять ее на деревянной *льномялке*, чтобы выделить волокна из стеблей (*отрепать*) и через специальное приспособление расчесать (*очесать*) [10. С. 109-110; 15. С. 189].

В результате получали *кудель* – пучки вычесанного волокна, готовые для прядения. В письме, написанном в конце XVII в., автор сообщал: «На те денги купил... три куля кудели чесанои» [38, вып. 8. С. 105].

Отходы от трепания и чесания также шли в дело. Твердые остатки после мятья льна и конопли называли *кострикой* (*костикой*), они использовались иногда и для топки печей: «Кострига-то для топки пойдет» (1855) [37, вып. 15. С. 79]. Это слово является однокоренным со словом *костёр* в значении «куча поленьев». Первоначально *кострикой* называлась сложенная кучей треста, оставшаяся после ломания стеблей льна или конопли [47. С. 469]. В народной речи слово *кострика* и его варианты (*костра*, *кострыга*) рано приобрели бранные значения – так называли человека вспыльчивого, склонного к ссорам [37, вып. 15]. От прозвища *Кострика* была образована фамилия *Кострикин*, зафиксированная в текстах XVIII в. как купеческая [52].

Еще более широко применялись в крестьянском хозяйстве так называемые *отрепки* (*отрепи*, *отрепы*, *отрепье*), *очески* (*счески*), *охлопки* (*охлопья*), *пакля* – остатки от обработки льняного или конопляного волокна [36]. Их использовали для разных нужд, например, для изготовления фитилей, но также для прядения и ткачества (например, *ряднины* – толстого холста из грубой пряжи). Примеры из текстов XVII в.: «давано было крестьяном монастырских пенковых отреп прясть», «отпустили ... пять пуд фитилю толстова из отрепья», «велено купить у Семибратовъ льняныхъ оческовъ», «а что, государь, со льну сческов хотя и сойдет не по многу, и мы, государь, те счески себе на одежишко прядем», «от своего пряжного ж дела счески и охлопье собирали» [38, вып. 12, 21. С. 269].

Отрепи (*отрепки*) < *отрепати* < *трепати* «теребить» [50] от и.-е. *trer-* «трясти» [47. С. 463]. В льноводстве глагол *трепать* означал «выбивать костру из промятого льна трепалом» [11], *трепало* – это снаряд для трепания льна [24. С. 28]. Отходы от трепания льна (волокно самого низкого качества) – *отрепи* [11]. А.В. Суперанская и А.В. Сулова фамилию *Трепачёв* описывают как связанную с «трепанием волокна» [42. С. 58]. К этой же группе относится известная фамилия *Отрепьев*, отраженная, в частности, в памятнике XVII в.: дозорный Смирной Елизарьев Отрепьев [3. С. 94].

Очески < *очесати* «очистить чесанием» < *чесати*. Для расчесывания волокна использовали специальный *гребень* или *гребенку прядильную*, например: «Явил ярославского уезду Макар Селиванов... гребенокъ прядильныхъ» [38, вып. 4. С. 96]. В текстах XVIII в. гребенка для расчесывания льна называлась также *чесалка*, *скребенка*, *скреблица*, *гребло* [39]. Ткань, полученная из оческов, или *изгреби*, – *гребенина* [38, вып. 4].

Охлопки < *охлопати* < *хлопати*. Глагол *хлопать* исследователи относят к звукоподражательным, указывая на древнее слово *хльпъ* в значении «клок» (однокоренные слова *хлопья*, *хлопок*) [51]. Русское *хлоп* означало «отходы конопли» [47. С. 472], *охлопати* – «отбить, оторвать», превратить в хлопья. В народных говорах фиксируется существительное *охлопок* в значении «остаток волокна на прялке при прядении» [11], а также и в переносном смысле в значении «лохмотья» [37, вып. 25]. Производными от последнего, скорее всего, и являются имена собственные *Охлопок* и *Охлопков*. Примеры из текстов XVI – XVII вв.: Охлопок Каргаполец (1575) [38, вып. 14. С. 83], пятидесятник Якутского острога Охлопков Федор (1664) [19. С. 229].

Пакля – это грубое короткое волокно, получаемое при обработке льна и конопли. Слово было заимствовано из балтийских языков: так, литовское *pakulos* производно от той же основы, что и *kulti «молотить» [51]. Примеры из русских текстов XVII в.: «и продалъ колыванскому торговому челове-

ку... пакли лняные трепаные сто берковескъ», «Явил Семен Песелников... пуд пакли» [38, вып. 14]. Паклю использовали (и используют) для «конопатки деревянных стен» [27]. Фамилию *Паклин* находим, в частности, среди крестьянских фамилий конца XIX в. [21. С. 364].

Со словом *лён* связано немало других слов и соответствующих им понятий: *льняной* (холстина льняная, льняной двор, льняной ряд), *льнянина* «льняное волокно», *льняник* «тот, кто обрабатывает или продает лен». От названия лица было образовано имя собственное- в таможенных книгах XVII в. фиксируется «костромитин» *Льняник* Иван Осипов [45].

Также использовались формы с начальным *о-* (*а-*)*ольняной*, *олленой* и другие. Примеры из текстов XVI – XVII вв.: «по холсту по ольняному», «с поля олленого», «рубяхъ женскихъ алленыхъ тонкихъ», «о посылке изо Пскова прежнего ольняника и вновь дву человек, которые бь умели ленъ мочить и мять и трепать и вязать въ берковцы» [38, вып. 12]. Г.П. Смолицкая и М.В. Горбаневский, объясняя, каким образом произошло изменение исконного названия пруда *Льняной* в Измайлове в *Олений*, говорят о том, что это «приехавшие псковичи в соответствии с особенностями своего говора называли его Оленьяной и Олляной». Со временем это название и превратилось в более понятное для москвичей- «Олений» [40. С. 125].

Конопля обрабатывалась для прядения практически так же, как и лён. В современных словарях русского языка слова *лён* и *конопля* обычно толкуются совершенно одинаково – «травянистое растение, из стеблей которого получают прядильное волокно, а из семян масло» [22]. В русской о песне поется о том, что «уродился конопель бел, волокнист». Из конопли делали *пеньковую нить* и *посконь*.

Пенька́ – прядильное волокно из стеблей конопли [36], например: «завести в Руси делати те дела, кои делаются изо лну и ис пенки» (1724) [38, вып. 7. С. 49]. Происхождение этого слова неясно, но есть предположение, что оно было заимствовано из персидского языка через посредство тюркских языков [51].

В тех районах, где было развито коноплеводство, существовало множество *трепальных изб* крестьян по обработке пеньки [24. С. 39]. «Пеньковая нить очень крепка, получаемые из нее ткани отличаются прочностью, отчего пенька и считается одним из лучших материалов для канатного и веревочного производств» – сообщается в энциклопедии XIX в. [17. С. 22]. Приведем примеры текстовых иллюстраций из словарей русского языка XVII – XVIII вв.: «пенки очесавъ опрясть... сорок тысячъ веревокъ», «бечевка пенковая лодочная тягловая», «надобно на те конаты пенки доброй вяземской семьсотъ пудов», «б конатовъ пенковыхъ тонкихъ новыхъ», «из коноплей или пенки сучим мы нити и верви» [38, вып. 7, 14. С. 53, 98; 36; 39, вып. 3. С. 37].

Итак, из пеньки делали самые разные «веревки», начиная от тонкого шнура, или *бечевы*, до корабельного *каната*: сначала пряли нити, затем они свивались в шнуры, из которых вили веревки, а из веревок – канаты [16. С. 267 – 275]. Например: «бечевка пенковая лодочная тягловая» [36]. Известен *канатный двор* в Москве, где работали мастера *канатчики* [5. С. 121-122].

Словом *посконь* называли мужскую особь конопли с тонким стеблем, из которой вырабатывалось более нежное волокно. Например: «А делают де они те полотна и пряжу ис поскони, а не изо лну», «покрали... те воры... восемь клупков пряжи посконной» [38, вып. 77. С. 169]. Посконную пряжу называли также *замашкой* от сочетания *замахом брать* – «дергать конопель горстями, не по стеблю» [12; 18. С. 138]. Изготовленный из поскони холст (*посконина*) особенно ценился в крестьянском обиходе и обычно шел на шитье рубах.

Промыслы, связанные с обработкой льна и конопли, занимали в некоторых губерниях по своему значению одно из первых мест после хлебопашества. Так, в Вятской губернии часть производимого льна продавалась за пределы края, но значительная доля перерабатывалась на холст и нитки в регионе [15. С. 179, 189].

Названия людей, занятых прядением и ткачеством, не ограничивались словами *пряжа*, *ткач*, *ткачиха*, но использовались и другие наименования: *пряля*, *прядея*, *прядильщик*, *ткаля*, *точья*, *ткатель*.

Существительное *пряжа* (< *прести*), по данным этимологических словарей, было образовано в восточнославянский период [51] по модели, представленной, например, также в паре *сватать* > *свах*. Существительное *ткачиха*, судя по суффиксу, произведено от названия деятеля мужского пола *ткач* (< *ткати*), образованного по модели, реализованной, в частности, в паре *ковач* < *ковати*.

О *пряхе* в пословице XVII в. говорилось: «Какова пряжа, такова на ней и рубаха» [38, вып. 21]. В памятниках русской письменности фиксируются прозвища и фамилии *Пряхин* и *Непряхин*, например:

«крстьянин Офонка Олексеев снь Пряхин» (1634) [32. С. 144], «Ондрюшка Непряха» [38, вып. 11. С. 260], мастеровой Непряхин (1774) [23]. В.А. Никонов, говоря об образовании последней фамилии, обращает внимание на то, что мотивирующим явилось «отчество от прозвища Непряха из диалектного *непряха* – «неумелый», первоначально – «не умеющий прясть» [26. С. 61]. Он же приводит другую форму фамилии – *Непрыхов* как образованную от прозвища *непрых* – «неумелый, ленивый» [26. С. 87].

Пряли и ткали крестьянские мастерицы не только для себя и не только у себя дома. Предприниматели (иногда это были сами крестьяне) строили мастерские-светлицы, или *светёлки*, для выполнения в них работ по прядению и ткачеству. Так, один хозяин-светёлочник указывал на наличие у него пяти деревянных светлиц, в которых работали нанятые им крестьяне, другой сообщал о двухэтажной деревянной светёлке, построенной на наемной у крестьян земле [24. С. 144]. Вспомним еще раз: «В низенькой светёлке огонек горит, молодая пряха у окна сидит».

Ткач- это уже фабричный рабочий, например: «будучи в ткачах на хамовном дворе» [38, вып. 5. С. 176], «при той фабрике в работе тому адиннатцат летъ ткачемъ» [30. С. 126]. Фамилии *Ткачёв* и *Ткаченко*, связанные с этой профессией, широко известны и по старым текстам, и в наше время.

Древнейшим приспособлением для тканья был ткацкий челнок в виде палки с заостренным концом – *копоруля*: «Дръжищи копорулю, ею же тъкаше» (XI – XII вв.). Интересно, что словом *копоруля* (*копыряла*) позднее назывались и другие остроконечные орудия в виде палки [53. С. 22], например, «мотыга» – «чем землю копают» [38, вып. 7. С. 298-299]. Со времен Петра Первого центральным процессом ткацкого производства являлась работа на ручном и механическом *ткацких станах* (*станках*). Текстильная промышленность, получившая широкое развитие в то время, «была тесно связана со снабжением армии сукном и флота парусиной» [24. С. 52]. Многие будущие фабриканты начинали с простых ткачей, владельцев кустарных светёлок [8. С. 61].

«Терминология ткачества, – пишет О.Н. Трубачев, – естественно, не только не уступает, но превосходит по численности и сложности состава и происхождения рассмотренные группы лексики прядения и мотания-снования» [47. С. 501]. Отмеченное ранее в одном из примеров прилагательное *хамовный* известно, пожалуй, всем, знающим русскую историю. *Хамовным двором* называлась казенная ткацкая мануфактура, где находилось свыше ста ткацких станков, а само название – от голландского *хамо* «рубашка» [41. С. 51].

Как было выше сказано, в русских памятниках письменности в значении «пряха» и «ткачиха» используются также слова **прялья** и **ткаля**: «а прялья, государь, основки и уточки прядут» (1626) [38, вып. 13. С. 12], «А прялья... на год на дело напрядет 3 полотенца тройных» (1630) [38, вып. 10. С. 200], «у прялей нитных 2 берда» (1631) [38, вып. 11. С. 384], «ткаля... полотенца ткут» (1626) [1. С. 120], «По чему ткалям и прялям и бралям и швеям ...на год ...жалованья, тому роспись ниже сего» (1669) [38, вып. 21, ст. «прялья»].

Ю.С. Азарх поясняет аффиксальную часть такого рода производных слов следующим образом: «С помощью суф. –*ь*- в древнерусский и старорусский периоды образуются модификаты со значением женскости от личных существительных на –*аль*, –*унь* и заимствований... Этот суффикс используется и при деривации модификатов со значением женскости от наименований лиц с опрошенной основой» [1. С. 119]. Автор приводит в качестве примеров слова *игуменья*, *ведунья*, *колдунья*, *шептунья*, *ткаля*, *гостья*, *сватья*.

В случае со словом *ткаля*, по-видимому, имеется в виду исходное слово **ткаль* (та же модель словообразования, например, у слова *шваль* в значении «швец»). Находим в памятниках русской письменности прилагательное *ткальный*: «Ремества разнолична: лечебное, древоделное, зиждителное, ткальное, ковачное, земледелное» [38, вып. 4. С. 353]. Некоторые мастерицы-ткали в исторических источниках уважительно называются по именам, например: «ткаля Авдотья Трофимова» [14. С. 433].

Слова *прялья* и *прядея* отражены, в частности, в списках монастырских работников: «работали десятки прялей» [14. С. 422], «дано прядеям 3 деньги» (1576) [38, вып. 21]. В исторических словарях существительное *прялья* толкуется как «мастерица, изготавливающая пряжу» [38], *прядея* – «та, которая, скручивая волокно, делает нити, прядет; пряха» [36] или как «лицо, занимающееся ручным прядением» [38, вып. 21]. Существительное *прядея* отмечено и в современных народных говорах в значении «женщина, которая занимается ручным прядением, умеет прясть» [11].

Слова *пряха*, *прялья* и *прядея* отличались друг от друга, прежде всего, в словообразовательном отношении, хотя были и некоторые семантические особенности. Так, слово *пряха*, как известно, могло обозначать не только прядильщицу, но также и орудие труда – прядку.

Существительное *прядильщик* в деловых памятниках письменности XVII – XVIII вв. используется намного более часто, чем приведенные выше наименования женщин-мастериц, например: «Прядильщик Якимко... подрядился... пенки очесавь опрясть... сорок тысяч веревокъ» (1694) [38, вып. 14. С. 98], «имеется в работе тому адиннатцат летъ прядильщикомъ» (1745) [30. С. 127]. Это слово представлено в разных контекстах: вместе с указанием места работы – *вологодские* [44. С. 392], *нижегородские прядильщики* [9. С. 56], с фамилиями мастеров – «прядильщик Шатерников» [36], «прядильщик Якимко Колтовой» [38, вып. 21]. Фиксируется также и «профессиональная» фамилия *Прядильщиков*: Кирюшка Микулин сын Прядильщиков [3. С. 175], нижегородец Прядильщиков [9. С. 56].

Слово *прядильщик* описано в «Словаре промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв.» через отношение работника к месту его работы – «тот, кто работает в прядильне» [36], то есть в прядильной мастерской. По наблюдениям лингвистов, слова на *-льщик*, типа *прядильщик*, *выгружалщик*, *зажигальщик*, появились в русском языке не ранее XVI в. как образованные от причастий на *-л* [43. С. 29]. Можно предположить, что мужское название мастера прядения оказалось востребованным именно в связи с переходом от ручного прядения к машинному.

В результате прядения и тканья из льна и конопли получали **полотно, холст, парусину** и другие ткани.

Полотно – гладкая и плотная льняная ткань, простейшего переплетения; самые тонкие сорта полотна называются *батистом*, самые грубые – *холстом, парусиной, равендуком* и пр. [34. С. 365]. Примеры из текстов XVI – XVII вв.: «А будет с лишком за обиходом наделано полотен... ино и того упродать», «полотен тонких и холстов толстых» [38, вып. 10, 16. С. 66, 246]. В народной песне поется: «Это всё полотна мужу на рубахи». Слово *полотенце* < *полотно* имело значение «кусоч, штука льняной или какой-либо другой ткани тонкой выработки» [38, вып. 16].

Холстом называется «простая, грубая ткань, льняная и конопляная, толстое полотно» [12]. Древнерусское *хълсть «по-видимому, заимствовано из германского» [53, вып. 8. С. 140]. «Грубый крестьянский холст – изделие домашней промышленности крестьян» [24. С. 42]. Примеры из памятников письменности: «на санном дворе нищим холсты кроил на рубахи» (1568), «20 аршин холсту толстого» (1665), «взяли де у нихъ грабежемъ... четверы штаны холщевыхъ товарища его Васки» (1676), «к пушкам на зарядные мешки 60 аршинъ холсту» (1679) [38, вып. 5. С. 227, 292; 38, вып. 8. С. 69; 38, вып. 19. С. 95].

Как сказано в энциклопедическом словаре XIX в., «в былое время, когда ситцевые рубашки и платья считались роскошью, большое количество заготовленных на зиму холстов, составляло гордость наших крестьянок [20. С. 545].

Производными от существительного *холст* являются слова *холстина* и *холщевой*. От прилагательного было образовано название лица *холщевник* – «кто изготавливает (продает) холсты». В текстах XVII – XVIII вв. находим немало фактов фиксации прозвища и фамилии, связанных с последним словом: *Холщевник* – вологодский посадский человек [4] и тяглец Московской Басманной слободы [5. С. 283], *Холщевников* – купец в Торжке, а также и житель г. Верхотурье [52] и др.

Толстый, грубый холст из низкосортной пряжи, а также и одежда из него назывались *дерюга, дерюжина*, например: «Две дерюги одна суконная, другая посконная» (1620) [38, вып. 4. С. 231]. Эта ткань использовалась как мешковина, в *дерюжку* купцы увязывали свои товары. Варианты антропонимов, соотносящихся с данным словом и зафиксированных в памятниках русской письменности, следующие: *Дерюга, Дерюжка, Дерюгин*: «Григорей Матвеев сын Дерюшка» (1672) [38, вып. 4. С. 231], «явил метцяннин Яков Федоров Дерюгин москотинного товару на семь рублей» (1627) [29. С. 144], «Милованко Федоров Дерюжкинъ» (1577) [31. С. 68], Дерюшкин, уфимец из Малмыжа (1649) [49. С. 297].

Парусиной называется грубая полотняная или пеньковая ткань, из которой первоначально делали паруса, например: «Принято... по сту по семидесят аршин на дощеник холстов на парус» (1639) [38, вып. 4. С. 231], «на хамовном дворе в 1693 г. парусное полотно ткали... 16 человек» [14. С. 425]. Для того чтобы изготовить парусину, пенька шла в *толчеи*, устроенные на реках и приводившиеся в движение силою воды. Дальше в полуобработанном виде она отправлялась в *трепальни*, где ее *чесали* на *щетах* (гребнях), затем пряли, после этого пряжа промывалась в *мыларнях* на реке, варилась в котлах, отжималась и *бучилась* с золою. И только после просушки из нее ткали *парусину* [24. С. 170]. Были специалисты – *парусного полотна ткачи*, например: «Пришли иноземцы, парусного полотна ткачи, два человека, и хотять найматса» (1697) [38, вып. 10. С. 103].

Парусину, как очень прочный материал, пропитанный составами, придающими ей водонепроницаемость [33. С. 894], использовали для самых разных нужд – покрытия мельничных крыльев, устройства палаток, в противопожарном деле и т.д. [38, вып. 4. С. 157].

Из тканей, изготовленных из льняной и конопляной пряжи, делали самые разные изделия – кушаки, пояса (гасники), платки, убрusy (полотенца), салфетки, ленты, скатерти, шнуры (гайтаны), тесьму, завязки, плети и др. Например: «Приносят... образцы салфеток, скатертей, ковров и кружев, и вязани» [39, вып. 5], «два платка белыхъ, два платка шиты шелком», «Федотку ныне делать скатертное ж дело», «завязочново ряду торговому человеку Захарку Никитину за завязки нитные черные», «плети зделать из нитей коноплянныхъ не сканых. в три нити или в шесть», «делает скатерти узором орловые, какковы он делал будучи в ткачах на хамовном дворе» [38, вып. 11, 13, 15, 21. С. 69, 78, 384].

Ремесленники-скатертники изготавливали для государева двора столовое белье, и переулоч, где они жили и работали, впоследствии стали называть Скатертным [40. С. 27]. Скатертник – это профессия, отраженная, например, в переписной книге XVII в.: «Нечайко скатертник» [38, вып. 7. С. 82]. Восточнославянское по своему происхождению слово *скатертъ* было образовано от *дъскотьръ* < *дъска* «доска, стол» + **terti* «тереть» (сравним с диалектным словом *рукотёр* «полотенце»). «После падения редуцированных и развития аканья слово *дъскотьръ* стало произноситься *скатертъ* [51].

Скатерти делали из особой ткани, существовало также понятие *скатертная пряжа*, например: «А что ты, государыня, прислала скатерной узор брать, и Дарья забирала, ина рвется, государыня, нескатертная де пряжа тонка» [38, вып. 5. С. 133]. Скатерти изготавливали для разных нужд, и они различались своей выделкой – *посольские* (широкие), *задейчатые* и др., например: «да в онбаре ж на хамовном дворе 2 берда с набилками, что берут посольские скатерти» (1631), «куплена у Мамошинскаго бывшего попа у Пимена скатертъ задеичета» (1580), «жена ево делает задеичатую скатертъ бранье» (1631), «двор старинного кашашевца Марки Иванова сына гладильщика, полдела бранье задеичетых скатертей» (1656) [38, вып. 4, 5, 10. С. 27, 151, 180]. *Задейчатый* – относящийся к особому виду выработки ткани [38, вып. 5].

В приведенных контекстах встречается термин **бранье**. Ткацкие термины *брати*, *набирати* имеют значение «особым способом ткать узор или расшивать особым шитьем – набором» (*набор* – вид вышивки золотыми, серебряными и др. нитями), например: «на хамовном дворе 2 берда с набилками, что берут ...скатерти», «полотенце шито наборомъ лапки шелки розными съ золотомъ и съ серебромъ» [38, вып. 10]. *Браньями* или *бранью* назывались полотна, тканые узором, узорчатые, например: «явил устюженецъ Богдан Шемякин... обрусов бранныхъ» [38, вып. 11. С. 161], «полотна бранного 1000 аршин», «...за скатертью браною» [39, вып. 2].

Бранье – трудоемкое занятие [14. С. 434], это было особое умение, которому специально обучали, например: «научены у меня чатыре дочеришка бранью и шитью» (1649) [38, вып. 11. С. 35]. Такие мастерицы назывались **бральями**: «а бральи, государь, двойные и тройные столбцы скатертные и убрusy берут» (1626) [38, вып. 13. С. 12]. Слово было образовано по той же модели, что и существительные *пряля* и *ткаля*: *прясть* > *пряля*, *ткать* > *ткаля*, *брать* > *бралья*. Приведем примеры совместного употребления всех этих наименований в текстах XVII в.: «[Царица] велела дать... годовое денежное жалованье... пряльемъ, и бральемъ, и швеямъ» (1633), «По чему ткалям и прялям и бральям и швеям ...на год ...жалованья, тому роспись ниже сего» (1669) [38, вып. 21].

В современных диалектных материалах также фиксируются слова, связанные с этим мастерством, например, *бранина* – ткань, изготовленная из отборных крученых льняных нитей, со сквозными дырочками и узорами, которая шла на скатерти, полотенца, оплечье рубах [11]. Сказочная **скатертъ-самобранка**, несомненно, связана с данной техникой изготовления полотен, хотя ее образ у современного человека связан, в первую очередь с тем, что яства появляются на этой скатерти сами собой – *бери не хочу!*

Однако обратим внимание на словообразовательную структуру этого слова. Его можно легко «вписать» в ряд с другими терминами с начальным *само-*, а их было немало в прядильно-ткацком производстве: *самопрялка* – ножная прялка в отличие от ручной, *самоткацкий* станок и *самоткачество* – механическое ткачество, *самоткач* – в отличие от *ручного* ткача [46. С. 363 – 364]. И даже челнок в ткацком станке или сам станок, в котором имелось приспособление для более удобной перекидки челнока, назывались *самолетом* [35. С. 219]. Таким образом, *самобраный* означало, скорее всего, *бранную* ткань, изготовленную в процессе механического ткачества, на станке.

Челнок, как известно, имеет форму продолговатой деревянной коробки (лодочки) с заостренными концами и служит для «пробрасывания» нити (внутри него находится пряжа), при этом он как бы «летает» – скользит по нитям. В простейших станках челнок приводился в движение непосредственно руками ткача, правой и левой попеременно, что было весьма трудоемко. *Самолетный челнок*, имеющий иное устройство, упростил эту задачу и значительно ускорил работу мастера [46. С. 357]. «Челнок обеспечил значительное ускорение процесса тканья. В руках опытной ткачихи (а позднее, на горизонтальном станке, и ткача) челнок летает справа налево и обратно с большой скоростью» [47. С. 423].

Самолетом называются и другие технические устройства, например, «речной перевоз» [12], а также известные всем «летательные аппараты тяжелее воздуха для полетов в атмосфере с помощью двигателей и крыльев» [22]. Фамилия *Самолетов* (фиксируется, в частности, в Ижевске) вряд ли может быть связана своим происхождением с названием воздушного лайнера.

Итак, пожалуй, не случайно то, что, оттолкнувшись от слов, связанных с прядением и ткачеством, мы пришли к лексике полетов по воздуху. Такова лексико-семантическая система языка (вербальная сеть значений) – все ее элементы соотносятся между собой в горизонтальном и в вертикальном ее сечении. Значения терминов, связанных с прядением и ткачеством, давно стали неактуальными в современной разговорной речи. Однако удивительно то, что многие из них (как и лексемы из других пластов народной профессиональной культуры) остаются востребованными для обозначения внутреннего состояния человека. Чувства, переживания, сопровождавшие крестьянский труд, сохраняются в памяти народа как соотнесенные с этими старыми терминами. Предметная направленность слов (референция) может быть забытой и даже утраченной, но эмоционально-оценочные компоненты значения (коннотации) веками остаются востребованными.

Так, некоторые термины прядильно-ткацкого ремесла употребляются в современной бытовой коммуникации чаще всего для негативной оценки, вот некоторые примеры: «не вертись, как *веретено*», «мне всю душу *вымотал*», «целый день какая-то *моталовка*», «не *трепли* нервы», «*нервотрёпка*», «не *сучи* ногами» (ребенку), «убери свои грязные *пакли*» (о руках), или в речи пожилых женщин – «уж она его *костерила!*» (ругала), «что ты мне тут *накострякал*» (намусорил). Отметим один пример с положительной оценкой (хотя в подтексте могло быть и скрытое неодобрение): «Вы как два *свясла*» – так сказала мать своей дочери-школьнице, неразлучно ходившей везде со своим парнем.

Во всех этих высказываниях слышатся отголоски речи русских крестьянок, поскольку *трепать* – значило «мять стебли льна, конопля», *кост(е)рить* – получать жесткие отходы в результате этого процесса (кострику или костерю), *сучить* и *мотать* означало «скручивать и наматывать нити пряжи», *моталкой* назывался снаряд для размотки пряжи с веретена, *свяслом* – связка льна или кудели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984.
2. Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. М.: Наука, 1988.
3. Акты писцового дела (1644 – 1661 гг.). М.: Наука, 1977.
4. Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. Т. 3. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010.
5. Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. К истории формирования русской буржуазии. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
6. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 1. Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
7. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. М.: Наука, 1969.
8. Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М.: Ось-89, 1997.
9. Голикова Н.Б. Наемный труд в городах Поволжья в первой четверти XVIII века. М.: Изд-во Московского университета, 1965.
10. Громов А.В. Лексика обработки льна, прядения и ткачества Макарьевского и Мантуровского районов Костромской области // Эволюция и предыстория русского языкового строя. Межвуз. сб. Горький: изд-во ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1981. С. 107-117.
11. Громов А.В. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже. Словарь. Изд. 3-е, испр. Кострома: Инфопресс, 2012.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991–1993. Т. 1–4.
13. Демкин А.В. Русское купечество XVII-XVIII вв.: Города Верхневолжья. М.: Наука, 1990.

14. Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI – XVII веков. К вопросу о генезисе капитализма в России. М.: Наука, 1970.
15. История и культура Вятского края. М.: Академический Проект: Константа, 2005
16. Канатное производство // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 27. С. 267–75.
17. Конопля // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 31. С. 22–26.
18. Котков С.И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI – XVIII веков. М.: Наука, 1976.
19. Курлаев Е.А., Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: У истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005.
20. Лён // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 34. С. 540-555.
21. Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск, 2001.
22. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2000.
23. Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М., Л., 1935.
24. Мешалин И.В. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX века. М., Л., 1950.
25. Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 2006.
26. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988.
27. Пакля // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 44. С. 598.
28. Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984.
29. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1982.
30. Памятники московской деловой письменности XVIII в. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1981.
31. Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1978.
32. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1977.
33. Парусина // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 44. С. 894.
34. Полотно // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1903. Т. 77. С. 365.
35. Самолет // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 56. С. 219.
36. Словарь промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв. Вып. 3. П–Я. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015.
37. Словарь русских народных говоров. М.; СПб.: 1965–2007. Т. 1–41.
38. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–23. М.: Наука, 1975–1991.
39. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991.
40. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.
41. Сметанин С.И. История предпринимательства в России: курс лекций. М.: КНОРУС, 2006.
42. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981.
43. Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV – XVII вв. М.: Наука, 1974.
44. Таможенные книги Великого Устюга середины XVIII в. Вологда, 2012.
45. Таможенные книги Московского государства XVII в. Т. 1. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма. М.-Л., 1950.
46. Ткацкое производство // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 65. С. 354-367.
47. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках // О.Н. Трубачев Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. С. 391-510.
48. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. М.: АСТ: Астрель, 2009.
49. Худяков М.Г. История Камско-Вятского края: Избранные труды. Ижевск: Удмуртия, 2008.
50. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: Т. 1-2. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1.
51. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975.
52. Шейдаева С.Г. Русские купеческие фамилии в XVII – XIX вв. // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2018. Т. 28, Вып. 3. С. 400–412.
53. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 11 / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1984.

Поступила в редакцию 14.11.2019

Шейдаева Светлана Григорьевна, доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: Sheidaeva@mail.ru

S.G. Sheidayeva

FROM HISTORY OF THE RUSSIAN WORDS: 'Pryakha' [a Spinner], 'Tkachikha' [a Weaver] and 'Skatert'-samobranka' [a Magic Table-Cloth]

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-913-923

This article presents a spinning and weaving vocabulary based on the material of the historical Russian language dictionaries and on the ancient manuscripts containing colloquial and business lexis. It describes two large groups of words connected with the designation of the actions 'pryast' [to spin] and 'tkat' [to weave]. They comprise not only cognate words like 'pryast' [to spin], 'pryakha' [a spinner], 'pryalka' [a spinning wheel], 'pryazha' [yarn], 'pryadilshchik' [a male spinner] (the first group), and 'tkat' [to weave], 'tkan' [cloth], 'tkach' [a male weaver], 'tkachikha' [a female weaver] (the second group), but also other purpose-specific lexis. Special attention is placed on the fact that these two groups include the names of persons ('pryakha' [a spinner], 'pryadeya' and 'pryaljya' which are both obsolete words meaning [a spinner], 'pryadilshchik' [a male spinner], 'tkach' [a male weaver], 'tkachikha' [a female weaver], 'tkaljya' which is an obsolete word meaning [a female weaver], 'tkatel' which is an obsolete word meaning [a male weaver], etc.), names of materials ('lyon' [flax], 'konoplya' [hemp], 'kudel' [tow], etc.), labor actions and processes associated with their processing ('terebit' [to pull], 'myat' [to break], 'trepat' [to skutch], 'suchit' [to twist], etc.), as well as the processing waste ('kostrika' [chaff], 'otryopki' [hurds], 'paklya' [rug skutching], etc.), instruments of labor ('myalka' [a breaker], 'pryalka' [a spinning wheel], 'vereteno' [a spindle], 'stan' [a body], etc.), products of labor ('pryazha' [yarn], 'polotno' [canvas], 'poskon' [hemp cloth], etc.). This article analyzes the origin of these words and their subject orientation. Having compared the functioning of the terms of spinning and weaving production in the Russian literature records with the colloquial and slangy lexemes associated with them in modern speech communication, we came to a conclusion that the latter acquired purely attitudinal meaning.

Keywords: history of Russian words; flax and hemp breeding vocabulary; spinning and weaving terms; ancient Russian records.

REFERENCES

1. Azarkh Yu.S. *Slovoobrazovaniye i formoobrazovaniye u shchestvitelnykh v istorii russkogo yazyka* [Word and Form Formation of Nouns in the History of the Russian Language]. – Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russian).
2. Aksenov A.I. *Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII v. Izistorii formirovaniya russkoy burzhuazii* [Genealogy of Moscow Merchantry of the XVIII Century. Excerpts on the History of the Russian Bourgeoisie Formation]. Moscow: Nauka Publ., 1988. (In Russian).
3. *Akty pistsovogo dela 1644-1661 gg* [Acts of Cadasters 1644–1661 yrs.]. Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russian).
4. *Arkhiv gostey Pankratievyykh XVII – nachala XVIII v.* [Archive of the Pankratievs' Guests of the XVII – the Early XVIII Century]. Vol. 3 (1658 – 1678 yrs.). Moscow, St.Petersburg, 2010. (In Russian).
5. Baklanova N.A. *Torgovo-promyshlennaya deyatelnost' Kalmykovyykh vo vtoroy polovine XVII v. K istorii formirovaniya russkoy burzhuazii* [The Kalmykovs' Industrial and Commercial Activity in the second half of the XVII Century. Background for the Russian Bourgeoisie Generation]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. (In Russian).
6. Bakhrushin S.V. *Nauchnye Trudy. T.1. Ocherki poistorii remesla, trgovli I gorodov russkogo tsentralizovannogo gosudarstva XVI – nachala XVII v.* [Research Papers. Vol. 1. Essays on the History of Handcraftsmanship, Trade and Towns of the Russian Centralized State of the XVI – the Early XVII Centuries]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952. (In Russian).
7. Varbot Zh.Zh. *Drevnerusskoye imennoye slovoobrazovaniye* [Old Russian Nominal Word Formation]. Moscow: Nauka Publ., 1969. (In Russian).
8. Galagan A.A. *Istoriya predprinimatelstva rossiyskogo. Ot kuptsa do bankira* [History of Russian Entrepreneurship. From a Merchant to a Banker]. Moscow: Os'-89 Publ., 1997. (In Russian).
9. Golikova N.B. *Nayomnyitrud v gorodakh Povolzh'ya v pervoychetvety XVIII veka* [Wage Labor in the Cities of the Volga Region in the First Quarter of the XVIII Century]. – Moscow: Moscow University Publ., 1965. (In Russian).
10. Gromov A.V. *Leksika obrabotki l'na, pryadeniya I tkachestva Makariyevskogo I Manturovskogo rayonov Kostromskoy oblasti* [Vocabulary of Flax Processing, Spinning and Weaving at the Makarevsky and Manturovsky Districts of the Kostroma Region] // *Evolutsia I predystoriya russkogo yazykovogo stroya* [Evolution and Prehistory of the Russian Language System]. – Inter-University Digest. Gorky: Gorkovsky State University named after N.I. Lobachevsky, 1981. Pp. 107-117. (In Russian).
11. Gromov A.V. *Leksika l'novodstva, pryadeniya i tkachestva v kostromskikh govorakh po reke Unzhe. Slovar'* [Vocabulary of Flax Production, Spinning and Weaving in Kostroma Dialects along the River Unzha. Vocabulary]. Ed. 3rd, rev. – Kostroma: Infopress Publ., 2012. (In Russian).

12. Dal' V.I. *Tolkovyi Slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1991–1993. Vol. 1–4. (In Russian).
13. Demkin A.V. *Russkoye kupechestvo XVII-XVIII vv.: Goroda Verkhnevolzhya* [Russian Merchant Class of the XVII-XVIII Centuries: Towns of the Upper Volga]. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russian).
14. Zaozerskaya E.I. *U istokov krupnogo proizvodstva v russkoy promyshlennosti XVI-XVII vekov. K voprosu o genezise kapitalizma v Rossii* [At the Origins of Large-Scale Production in Russian Industry of the XVI – XVII Centuries. To the Question of Capitalism Genesis in Russia]. – Moscow: Nauka Publ., 1970. (In Russian).
15. *Istoriya i kultura Vyatskogo kraya* [History and Culture of the Vyatka Region]. – Moscow: Akademicheskyy Proyekt: Konstanta Publ., 2005. (In Russian).
16. *Kanatnoe proizvodstvo* [Rope Manufacture] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St.Petersburg, 1895. Vol. 27. Pp. 267-275.(In Russian).
17. *Konoplya* [Hemp] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1895. Vol. 31. Pp. 22-26.(In Russian).
18. Kotkov S.I. *Ocherki poleksike yuzhnovelikoruskoy pis'mennosti XVI-XVIII vekov* [Essays on the Vocabulary of the South Russian Written Language of the XVI – XVIII Centuries]. – Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian).
19. Kurlayev E.A., Mankova I.L. *Osvoeniye rudnykh mestorozhdeniy Urala i Sibiri v XVII v.: U istokov rossiyskoy promyshlennoy politiki* [Orefield Developments of the Urals and Siberia in the XVII Century: At the Origins of Russian Industrial Policy]. – Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2005. (In Russian).
20. *Lyon* [Flax] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1896. Vol. 34. Pp. 540-555.(In Russian).
21. Ligenko N.P. *Kupechestvo Udmurtii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* [The Merchantry of Udmurtia. The Second Half of the XIX – the Early XX Century]. -Izhevsk, 2001.(In Russian).
22. Lopatin V.V., Lopatina L.E. *Russkiy tolkovyi slovar'* [Russian Explanatory Dictionary]. – Moscow: Russkiy Yazyk Publ., 2000. (In Russian).
23. *Materialy po istorii krestyanskoy promyshlennosti XVIII i pervoy poloviny XIX v.* [Materials on the History of Peasant Industry of the XVIII and the First Half of the XIX Century]. – Moscow, Leningrad, 1935. (In Russian).
24. Meshalin I.V. *Tekstilnaya promyshlennost krestyan Moskovskoy gubernii v XVIII i pervoy polovine XIX v.* [Textile Industry of Peasants of Moscow Province in the XVIII and the First Half of the XIX Century]. – Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian).
25. Minenko N.A., Apkarimova E.Yu., Golikova S.V. *Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo goroda v XVIII – nachale XX v.* [The Daily Life of a Ural City in the XVIII – the Early XX Century.]. – Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian).
26. Nikonov V.A. *Geografiya familii* [Geography of Surnames]. – Moscow: Nauka Publ., 1988. (In Russian).
27. *Paklya* [Rug Skutching] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1897. Vol. 44. P. 598.(In Russian).
28. *Pamyatniki delovoy pismennosti XVII v. Vladimirskiy krai.* [Business Manuscripts of the XVII Century. Vladimirsky Krai]. Edited by S.I. Kotkov. – Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russian).
29. *Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya. Tamozhenniye knigi.* [Manuscripts of the South-Russian Dialect. Customs Books]. Edited by S.I. Kotkov. – Moscow: Nauka Publ., 1982. (In Russian).
30. *Pamyatniki moskovskoy delovoy pismennosti XVIII v.* [Moscow Business Manuscripts of the XVIII Century]. Edited by S.I. Kotkov. – Moscow: Nauka Publ., 1981. (In Russian).
31. *Pamyatniki russkoy pismennosti XV–XVI vv. Ryazansky krai* [Manuscripts of Russian Writings of the XV-XVI Centuries. Ryazansky Region]/ Edited by S.I. Kotkov. – Moscow: Nauka Publ., 1978.(In Russian).
32. *Pamyatniki yuzhnovelikoruskogo narechiya. Otkazniye knigi.* [Manuscripts of the South-Russian Dialect. Allotment Books]. Edited by S.I. Kotkov. – Moscow: Nauka Publ., 1977. (In Russian).
33. *Parusina* [Sailcloth] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1897. Vol. 44. P. 894.(In Russian).
34. *Polotno* [Canvas] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1903. Vol. 77. P. 365.(In Russian).
35. *Samolyot* [Plane] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1900. Vol. 56. P. 219.(In Russian).
36. *Slovar' promyslovoy leksiki Severnoy Rusi XV-XVII vv.* [Dictionary of Trade Lexis of the Northern Rus' of the XV-XVII Centuries]. Vol. 3. 'П' [p] – 'Я' [ya]. – St. Petersburg.: Dmitry Bulanin Publ., 2015. (In Russian).
37. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. – Moscow, St. Petersburg: 1965–2007. Vol. 1–41.(In Russian).
38. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary of the XI – XVII Centuries]. No 1 – 23. – Moscow: Nauka Publ., 1975–1991. (In Russian).
39. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary of the XVIII Century]. No 1 – 6. – Leningrad: Nauka Publ., 1984–1991. (In Russian).
40. Smolitskaya G.P., Gorbanevsky M.V. *Toponimiya Moskvy* [Toponymy of Moscow]. Moscow, Nauka Publ., 1982. (In Russian).

41. Smetanin S.I. *Istoriya predprinimatelstva v Rossii: kurs lektsiy* [History of Entrepreneurship in Russia: Series of Lectures]. Moscow: KNORUS Publ., 2006. (In Russian).
42. Superanskaya A.V., Suslova A.V. *Sovremennye russkie familii* [Modern Russian Surnames]. – Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russian).
43. *Suffiksalye slovoobrazovaniye sushchestvitelnykh v vostochnoslavjanskikh yazykakh XV – XVII vv.* [Suffixal Word Formation of Nouns in the Eastern Slavic Languages of the XV – XVII Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russian).
44. *Tamozhennye knigi Velikogo Ustyuga serediny XVIII veka* [Customs Books of Veliky Ustyug of the Middle of the XVIII Century]. – Vologda, 2012. (In Russian).
45. *Tamozhennye knigi Moskovskogo gosudarstva XVII v.* [Customs Books of Muscovite State of the XVII Century]. Vol. 1, 2. *Severnyrechnoy put': Ustyug Veliky, Solvychegodsk, Tot'ma* [The North River Route: Veliky Ustyug, Solvychegodsk, Tot'ma]. – Moscow, Leningrad, 1950.
46. *Tkatskoye proizvodstvo* [Weaving] // *Entsiklopedichesky slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Edited by F.A. Brokgauz, I.A. Efron – St. Petersburg, 1901. Vol. 65. Pp. 354-367. (In Russian).
47. Trubachev O.N. *Remeslennaya terminologiya v slavyanskikh yazykakh* [Artisanal Terms in the Slavic Languages] // O.N. Trubachev. *Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kultura* [Works on Etymology: A Word. History. Culture]. Vol. 3 – Moscow: *Rukopisnyje pamyatniki Drevney Rusi* [Manuscripts of the Ancient Rus'], 2008. Pp. 391-510. (In Russian).
48. Fasmer M. *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Etymology Dictionary of the Russian Language]: In 4 Volumes. Vol. 1. – Moscow: ACT: Astrel' Publ., 2009. (In Russian).
49. Khudyakov M.G. *Istoriya Kamsko-Vyatskogo kraja: Izbrannyye trudy* [History of the Kama-Vyatka Region: Selected]. – Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2008. (In Russian).
50. Chernykh P.Ya. *Istorko-etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13560 slov* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: 13560 Words] Vol. 1-2. – Moscow: Russian Language Publ., 1994. Vol. 1. (In Russian).
51. Shansky N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkiy etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Concise Etymology Dictionary of the Russian Language]. – Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1975. (In Russian).
52. Sheidayeva S.G. *Russkiye kupecheskiy familii v XVII – XIX vv.* [Russian Merchant Surnames of the XVII–XIX Centuries] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology]. – 2018 – Vol. 28. – No 3. Pp. 400-412. (In Russian).
53. *Etimologicheskyy slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavjansky leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. The Proto-Slavic Lexicon]. No 11 / edited by O.N. Trubachev. – Moscow: Nauka Publ., 1984. (In Russian).

Received 14.11.2019

Sheidayeva S.G., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: Sheidaeva@mail.ru